

На правах рукописи

Ржавитина Анна Андреевна

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ АНИМАЛИСТИКИ:
ЦЕННОСТНЫЕ КОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА КОТА В КУЛЬТУРЕ**

5.10. 1 – Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Челябинск, 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Научный руководитель: **Зубанова Людмила Борисовна**, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры».

Официальные оппоненты: **Кондаков Игорь Вадимович**, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, профессор кафедры истории и теории культуры ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;
Лефман Татьяна Олеговна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и религиоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Защита состоится 28 февраля 2025 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 23.2.026.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры ([http:// chgik.ru/](http://chgik.ru/)).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 1999 году философ Том Риган, развивавший теорию о правах животных, отметил, что за последние четверть века «Оксбриджские аналитические нравственные философы» написали о «животном вопросе» намного больше, чем все остальные философы за два последних тысячелетия¹. Действительно, в современной культуре можно фиксировать особую зону актуального обращения исследователей к данной проблематике, возрастающий статус «анималистического вектора»² в социокультурном пространстве. Актуализация данного вопроса вызвана рядом причин.

Прежде всего, речь можно вести о потребности человека в животном как *восполнении дефицита природного начала в культуре*. В процессе индустриализации и урбанизации практическая необходимость в животных отпала, но этот «отсутствующий элемент», в свою очередь, лишь обнажил дефицит живого, сформировал запрос на его включение в непосредственную среду бытования человека. Согласно статистике, в современной культуре существует тенденция к росту количества домашних питомцев: за 2021-2023 годы численность домашних животных в России выросла на 11% (по результатам Всероссийского исследования популяции домашних животных Центра изучения питания и благополучия животных и исследовательской компанией Ipsos в 2023 году), в США (за 2021-2022 гг.) – на 6,5% (по данным Национального опроса владельцев домашних животных, проведенного Американской ассоциацией товаров для домашних питомцев (APPA)).

Следствием такой востребованности оказывается формирование доброжелательной по отношению к животным (преимущественно, домашним) инфраструктуры социокультурного пространства: увеличивающийся объем и ассортимент индустрии товаров для животных, активное развитие сферы услуг для домашних питомцев. В крупных городах увеличивается количество ветклиник, растет качество и разнообразие предоставляемых ими процедур; получают популярность услуги груминга (стрижки и гигиенического ухода); появляются зоогостиницы, в которых можно на время оставить питомца, а «человеческие» отели предоставляют номера для проживания с домашними животными.

В целом, можно говорить о том, что pet-friendly-среда выступает в качестве маркера прогрессивного и «продвинутого» сервиса городов. Растет уровень профессионального сектора сопровождения животных (услуги по выгулу и дрессировке собак); кроме того, профессиональная среда человека в

¹ Риган, Т. В защиту прав животных [Электронный ресурс] /URL: <http://www.vita.org.ru/library/philosophy/tom-regan-animal-rights-5.htm#10> (дата обращения 27.06.2021).

² В диссертации понятие «анималистка» трактуется расширительно: не столько в значении жанра изобразительного искусства, сколько в качестве концепта, обобщающего различные аспекты включения животного (как вида) в социокультурное пространство.

отдельных случаях демонстрирует новую систему открытости: так, некоторые компании приветствуют приход сотрудников на работу со своими питомцами.

Также существует и полный спектр ритуальных услуг для животных и специализированные кладбища. «Анималистический вектор» актуален и в сфере туризма и отдыха: туристические компании, наряду с гастротурами и экотурами, предлагают «сельский туризм» – посещение козьей, оленьей, нутриевой или страусиной ферм, питомника хаски, прогулки на лошадях или верблюдах, купание с дельфинами и т.п. Подобные практики свидетельствуют о *содержательном усложнении повседневной культуры человека*, осваивающего новые для себя роли, по-новому регламентирующего собственное время (с учетом потребностей и интересов домашнего питомца).

Разумеется, эти процессы стимулируют и углубляют социализацию животных в городской культуре. Как отмечает Е. В. Баженова, люди настолько активно втягивают животных в свое жизненное пространство, что те «научились проявлять себя как самостоятельные субъекты городской жизни, они ездят на общественном транспорте, переходят улицу на зеленый свет и т.д., т.е. "очеловечиваются", приобретают человеческие навыки»³.

Исследователи подчеркивают, что данные процессы можно рассматривать как преодоление стратегии разобщения человеческого и животного мира и, соответственно, проявление стратегий их сближения, другими словами – *диалога субъектов социоэкологической культуры*. Социолог и антрополог, специалист по истории науки Д. Гийо в книге «Люди и собаки» подчеркивает, что, например, эволюция стратегий одомашнивания собак, их адаптации к условиям жизни с человеком – дает больше знаний о самом человеке, нежели это принято ожидать от гуманитарных наук.

Значимым аспектом актуальности может рассматриваться и *проблема гуманизации, смягчения нравов, актуальности этического вектора современной культуры*. Именно сегодня возникает довольно большое число приютов для бездомных животных, существующих в основном за счет благотворительных пожертвований; активное вовлечение людей в волонтерскую деятельность, связанную с помощью бездомным и пострадавшим животным.

Этот этический аспект может рассматриваться как отражение *антидискриминационных процессов современного общества* (популярные идеи пост-колониальных и анти-стигматизирующих проявлений). Как подчеркивает А. А. Локтева, новая «субъектность животных» может восприниматься как логическое следствие демократизации обществ,

³ Баженова, Е. В. Образы животных в современной художественной фотографии (по материалам сайта «Культурология.ру») // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 30. – С. 8.

становления прав меньшинств и борьбы против дискриминации ущемленных групп.⁴

Авторитетный мыслитель современности – Питер Сингер, обостряющий этическую проблематику взаимоотношений человека и животных в своей работе с говорящим названием «Освобождение животных», подчеркивает, что существующие в наших умах предрассудки о животных (бесправных и не способных протестовать против использования их в коммерческих целях – «видовых других») распространяемы и на людей, оказавшихся в ситуации зависимости от более сильных и влиятельных персон.

В последние десятилетия все чаще ведутся дискуссии об интеллектуальных способностях многих видов животных (приматы, дельфины, слоны, собаки), что привело к *изменениям в правовой культуре современных прогрессивных обществ*: прежде всего в области экспериментов над животными, содержания их в неволе и чрезмерной эксплуатации. Требование наделить животных моральным статусом нашло отражение и на законодательном уровне. В целом, животные становятся *катализатором привлечения внимания общественности к социально-значимым проблемам, местной достопримечательностью и даже удачным коммерческим ходом* (кот Твикс, выброшенный из вагона поезда в январе 2024 года; железнодорожная кошка Тама, спасающая от закрытия железнодорожную станцию в Японии; эрмитажные коты, ставшие визитной карточкой Эрмитажа; Угрюмый кот, ставший звездой Интернета и др.).

Кроме того, животные всё чаще выступают в качестве объекта художественного осмысления в популярной культуре, что, на наш взгляд, позволяет говорить о *расширении спектра метафорических воплощений анималистических образов, содержательных интерпретаций визуально-символического поля культуры*. Документальные, художественные и анимационные фильмы о жизни животных и о взаимоотношениях животного и человека вызывают неподдельный интерес широкой аудитории, о чем свидетельствуют высокие рейтинги популярности такой продукции (по данным онлайн кинотеатра Иви): «Кошки Японии» (Япония, 2020) – 7,1, «Медведи Камчатки. Начало жизни» (Россия, 2018) – 8,5, «Город глазами кота» (Нидерланды, 2018) – 8,3, «Земля: Один потрясающий день» (Великобритания, 2017) – 8,7, «Собачья жизнь» (США, 2017) – 9,1, «Зверопой» (США, 2016) – 8,6 «Восточный ветер» (Германия, 2013) – 8,6, «Хатико» (США, 2009) – 9,0, «Бетховен» (США, 1992) – 8,6, «Белый Бим черное ухо» (СССР, 1976) – 9,0.

Важно подчеркнуть, что указанные феномены и процессы, несмотря на предметно-выраженный интерес к указанному Т. Риганом «животному вопросу» (и в этом смысле – значимости и самодостаточности данной проблематики), следует рассматривать как *антропологические проекции*,

⁴ Локтева, А. А. Животные и человек: особенности взаимодействия в российской культуре XIX в. // Corpus Mundi. – 2022. – Т. 3, № 2(10). – С. 101.

отличающие, прежде всего, специфику человеческих ценностей, идей и актуальных социокультурных трендов.

Таким образом, повышенный интерес к изучению проблемы в последние десятилетия XXI века обусловлен сменой стратегии развития человеческой цивилизации с «антропоцентричной» на «экоцентричную» и возникшей в связи с этим необходимостью переосмысления проблем самоидентификации человека, границ культуры в ее взаимосвязи с природой и формированием мировосприятия субъектов.

Согласимся с автором оригинальной философской интерпретации роли животного в культуре – Оксаной Тимофеевой в том, что животное и связанные с его фигурой образы и смыслы могут рассматриваться как своего рода двойник или модель, позволяющая человеку определять свою сущность в ситуации сравнения.⁵ Соответственно, речь может идти уже не о «философской зоологии», но о «философской антропологии», открывающей возможности нового взгляда на самих себя, ведь рассказывая о животном, мы осуществляем опыт самодиагностики актуальных смыслов цивилизационного развития в XXI веке.

В настоящем диссертационном исследовании предметно будет рассмотрен **образ кота** (употребление в мужском роде не предполагает фиксации на половой принадлежности животного, но лишь свидетельствует о частоте использования образа в художественных, массовых и коммуникативных интерпретациях). На наш выбор повлияли следующие факторы и причины.

Во-первых, образ кота достаточно полно представлен в различных сферах культуры: фольклоре, литературе, поэзии, кинематографе, анимации, изобразительном искусстве, тиражируется в индустрии моды, рекламы и производстве массовых товаров и услуг. Можно отметить выраженную узнаваемость таких героев, как: Чеширский Кот, Кот Ученый, Кот Леопольд, Кот Бегемот, Кот в сапогах и многих других персонажей. Обширная представленность образа в текстах культуры дает возможность сравнить и выявить исторические и национальные особенности взаимодействия человека и животного в качестве типичного примера культурной репрезентации.

Во-вторых, образ кота представляет собой наиболее яркое воплощение метафорических интерпретаций и аллюзий антропологического, связанных с переплетением черт «человеческого» с «кошачьим» (наделение животного проявлениями человеческого характера: хитрость, смекалка, надменность, философская созерцательность). И вместе с тем укорененность кота как символа в различных культурных традициях оставляет за данным образом свой шлейф тайны и загадки.

Именно образ кота ассоциируется с мистическими характеристиками, пугающими знаковыми проявлениями (черная кошка, перебежавшая дорогу;

⁵ Тимофеева, О. В. Животное как Другой в современной философии // Человек. – 2019. – Т. 30, № 4. – С. 41-52.

черная кошка как символ преступной банды и другие). И. В. Кондаков, последовательно изучающий образ кота как культурного героя и объект культурологической рефлексии⁶, указывает на распространенность и социальность кошек («животные-компаньоны») и, одновременно, их независимость и эгоцентризм (свойственные типичным проявлениям данных животных и манифестируемые в художественных воплощениях). Эта двойственность и позволяет, с точки зрения ученого, рассматривать кота как многозначный символ и емкую мифологему. Во многом поэтому образ кота, хотя распространен и доступен, но одновременно рассматривается как многомерный и не поддающийся шаблонизации и клишированию.

В-третьих, кошачьи, одни из немногих животных, которые, потеряв свою изначальную практическую функцию – борьбы с грызунами, так ценимую человечеством, смогли остаться сосуществовать с человеком в непосредственной близости, в тесном городском пространстве. Следовательно, кошачьи начинают выполнять иную функцию. Закономерно, что такое тесное соседство, более того – возникающее интенсивное общение, не может не найти отражение в современной культуре. Образ кота активно проникает в актуальные культурные реалии: в сферу интернет-коммуникаций и медийно-визуальное пространство.

В современных реалиях бурного развития сетевой культуры актуализация образа становится еще более выраженной: с появлением Интернета и началом сбора статистических данных цифровой активности выяснилось, что коты стали популярной темой почтовых рассылок. Более того, газета The New York Times назвала изображения кошки «базовым строительным элементом Интернета»: они устойчиво присутствуют в новостных лентах социальных сетей, владельцы создают для своих питомцев персональные странички, существуют отдельные кошачьи смайлы и специфические (именно для сетевой культуры) обозначения «котэ» и «няша», а также огромное количество сайтов, созданных любителями, и прочее.

В 2015 году в Нью-Йорке состоялась выставка «Как кошки захватили Интернет», посвященная истории кошек в цифровом пространстве. По статистике Google Trends, в поисковых запросах кошка уверенно лидировала до 2018 года, когда уступила место собаке, с этого момента кошка и собака попеременно уступают друг другу доминирующие позиции.

При такой востребованности и изобилии кошачьих образов в современной культуре, актуален вопрос обобщения и анализа существующего материала для понимания функциональных значений и смыслов, возникающих в вариантах проекций образа кота в современном культурном пространстве.

⁶ Кондаков, И. В. «Кот ученый» в русской и мировой культуре // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – № 4 (17). – С. 125–136. ; Кондаков, И. В. Кот как культурный герой: от Кота в сапогах – до Кота Шредингера // Культура культуры. – 2024. – № 2. – URL: <http://cult-cult.ru/the-cat-as-a-cultural-hero-from-puss-in-boots-to-schrodinger-s-cat/> (дата обращения: 26.07.2024).

Кроме того, своего рода методической задачей в изучении культуры может быть обозначено расширение исследовательских границ в постижении социокультурных объектов.

Руководствуясь данной установкой, «кот» как объект анализа и своеобразный «культурный код» в самых различных репрезентациях и будет определять ключевую направленность данного диссертационного исследования. Это тем более справедливо по отношению к распространенным и значимым явлениям, не получившим пока достаточно полной оценки.

Таким образом, выявляется идея значимости культурологического исследования антропологических проекций анималистики как одного из путей диагностики ценностей, идей и трендов, характеризующих актуальный этап развития культуры и национальные традиции, репрезентируемые через образ животного (в данном диссертационном исследовании – образ кота).

Степень научной разработанности проблемы. Исследование осуществлялось на пресечении нескольких ключевых линий анализа, связанных со следующими направлениями исследовательского поиска.

Прежде всего, можно говорить о *философской* традиции осмысления. Животное, его место в картине мира и роль в самоопределении человека являются предметом размышлений с античных времен. Философы отделяли человека от животного на основании наличия мышления, языка и т.д. Размышляя об этой проблеме, они исходили либо из идеи исключительности и превосходства человека (Платон, средневековые философы, Р. Декарт и др.), либо из идеи некоей общности человека и животного (З. Фрейд, К. Юнг и др.). Радикально выделяет человека из животного мира М. Хайдеггер, он четко устанавливает различия между человеком и животным путем сравнительного рассмотрения: животное скудомирно – человек мирообразующ. Например, животные у Хайдеггера обделены миром, не имеют языка, не умирают, не наделены руками. Философские идеи прошлого о природе и сущности человеческого, активно обсуждались и критиковались современными мыслителями, интересовавшимися вопросом «человеческого» и «животного» в самом человеке. Животное, как Другого, по отношению к которому определяются человеческие границы, исследуют Ж. Батай, М. Фуко, Ж. Делез. Ж. Бодрийяр рассуждает о становлении человеком через смерть животного. Затрагивает тему животного и Ю. Кристева как часть психоаналитического дискурса об отвращении. Рассматривает животное как связующее звено между человеком и Универсумом К. Пирогов.

В монографии «История животных» российского философа и культуролога Оксаны Тимофеевой обобщены результаты исследования определения положения животного, сложившегося в истории философии, и предпринята попытка сравнительного анализа различных подходов.

Активное движение по защите прав животных и стремление выработать экологическое мышление в XX-XXI вв. вызвали необходимость проектирования стратегий включения животного в сферу человеческого,

прежде всего, человеческого права. Сегодня известны два философских подхода к вопросу о наделении животных правами: утилитарный и правовой. Первого придерживается П. Сингер, автор книги «Освобождение животных», сыгравшей ключевую роль в становлении движения за права животных, второго – Т. Риган, один из лидеров экофилософии. В рамках биоэтики и смежных с ней дисциплин животное стремятся представить субъектом моральных отношений, обсуждают проявления животными сознания, эмоций, эмпатии. В дискурсе экологической этики о животном писали О. Леопольди, Р. Нэш, Т. Н. Павлова, А. Швейцер, В. Е. Борейко и др. Кроме того, в 1975 году после публикации книги П. Сингера «Освобождение животных» возникло научное направление и междисциплинарный метод исследований, изучающий взаимоотношения и взаимодействия людей и животных в самых разных сферах (в повседневной жизни, в поле государственной регламентации, в системе коммуникации и во многих других сферах) – Human-animal studies (HAS).

Современные мыслители стремятся преодолеть барьер, разделяющий прежде человеческое и нечеловеческое в рамках междисциплинарных исследований: Норберт Заксер утверждает о наличии у всех видов животных неповторимых личностей, а Грегори Бернс на основе новых открытий в области нейробиологии доказывает, что животные и люди испытывают одни и те же чувства; Доминик Гийо и Джон Бёрджер стремятся взглянуть на человека через призму его взаимоотношений с животным, Донна Харауэй рассматривает животных в ракурсе феминистской теории. Этические вопросы научных экспериментов и обоснованность установления критериев разграничения человека и животных поднимает К. О. Россиянов. Об онтологическом превосходстве животных рассуждает А. Положенцев.

Российские исследователи уделяют все больше внимания междисциплинарному подходу при рассмотрении отношений человека и животного: И. Н. Мочалова и Ф. Фуртай пишут о теме репрезентации животного как об одной из актуальных тем современного гуманитарного знания, о формировании зоокультурологии как синтеза исследовательских практик философии, культурологии, искусствоведения, филологии, антропологии, биоэтики и пр.; о выходе за рамки антропоцентризма в современных гуманитарных исследованиях размышляет М. Кожевникова.

О необходимости создания новой парадигмы мышления, основанной на экогуманитарном подходе, в котором мир и человек рассматриваются как органически связанные части единого целого, пишет Д. В. Соломко.

Образы животных и их интерпретации в истории философской мысли исследуют П. Тищенко, А. Филиппов, П. А. Гаджикурбанова, А. Мокроусов, Л. Геллер, А. Пензин и др.

Начали регулярно проводиться междисциплинарные философско-культуролого-искусствоведческие научные конференции: «Репрезентации животных в русской культуре» (2007 г.), «Зооморфизм в культуре: метаморфозы ночного Петербурга» (2012 г.), «Бестиарный код культуры»

(2011-2020 г.), «"Философия зайца": неожиданные перспективы гуманитарных исследований» (2014 г.), «Люди и животные: парадоксы взаимоотношений» (2021 г.), «Жизнь и нравы животных в зеркале словесности, изобразительного искусства и кино» (2022 г.), «Зверь и человек: взаимное, различное, совместное» (2023 г.), и др.

Еще одна проработанная линия исследований может быть определена как *культурно-этнографическая*. Отечественные этнографы С. А. Токарев и З. П. Соколова собрали, систематизировали и опубликовали объемный материал по религиозным верованиям и обрядам. В концепции морфологической классификации религии (разработанной С. А. Токаревым и систематизированной в работе «Ранние формы религии») закономерно обращение к тотемическим образам. Как подчеркивает этнограф, следы и пережитки тотемизма обнаруживаются и в религиях классовых обществ. История животных культов рассмотрена в монографии З. П. Соколовой «Животные в религиях».

Э. Тэйлор выдвигает анимистическую концепцию происхождения религии. На архаичные смыслы, заключенные в животных образах, обращали внимание в своих работах Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, В. Я. Пропп и др. О значении животного в процессах формирования и функционирования мировоззрения по материалам анализа уклада аборигенов Тробрианских островов пишет Б. Малиновский. Собран внушительный этнографический материал и проведен опыт сравнительного изучения народных преданий и верований, с концентрацией внимания на семантике образов животных в трудах А. В. Афанасьева, Дж. Фрэзера.

Обширный материал, отражающий взаимоотношения народов с животным миром, содержится в сборниках пословиц и поговорок В. И. Даля, П. Симони, словаре народных сравнений В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, сборнике русских сказок А. Н. Афанасьева, собраниях японской мифологии Н. Ильиной, египетской мифологии М. Мюллера; а также в работах, описывающих обыкновения и повседневную жизнь отдельных народов в отдельные исторические периоды: Д. Меекса, А. Н. Мещерякова, В. А. Гиляровского.

Специфику зооморфных образов в фольклоре и мифологии, их символическое значение и их связь с конкретными социально-историческими условиями исследовали В. В. Солкин, У. Бадж, Б. Ахмешин, Г. Б. Дуткина, А. Р. Садокова, А. В. Гура, В. Н. Топоров, Т. В. Волдина, И. М. Молданова, А. А. Бурыкин, Д. Н. Белова и др. Причины возрастания популярности сюжета сказки о коте в сапогах в отечественном искусстве рассматривает А. М. Лесовиченко. Особенности вариаций сюжета сказки о коте в сапогах прослеживает С. В. Фаттахова. Семантике зооморфных образов посвящено диссертационное исследование М. Н. Храмовой, в котором она рассматривает репрезентации животного в современных социокультурных практиках и в пространстве массовой культуры.

Исследуя литературно-мифологические архетипы, Е. М. Мелетинский пишет о мотиве происхождения от животного в сказке как о реликте тотемизма, рассматривает тип трикстера, воплощенного в сказках о животных.

Различия базовых архетипических образов народных сказок и особенности восприятия животных образов исследуют С. Г. Ильинская, В. И. Рыжкова, О. В. Утюпина.

О роли кошки в религиозных верованиях и культурных практиках Древнего Египта, а также современных инициативах и практиках, использующих культ кошки, писали С. А. Зубков, А. Ю. Тюрина, П. Кочеганова, Л. К. Коровина, Л. Р. Строй и др.

Подробный анализ происхождения, содержания и интерпретации лубочной картинки «Мыши кота погребают» проводит М. А. Алексеева и приходит к выводу, что эта смехотворная притча не имеет ничего общего ни с идеологией раскольников, ни с легендой о Петре-антихристе, а является примером русской народной смеховой культуры, сохранившей эстетические связи со средневековой культурой – балагурством и глумливой пародией русского народа на мироустройство. А. А. Плетнева анализируя эту же гравюру, приходит к выводу, что варианты этой лубочной картинки разного времени указывают на разных царей – Алексея Михайловича и Петра I. Происхождение паремии «Мыши кота погребают» с учетом символики одноименной лубочной картинки, отражающей смеховую народную культуру, рассматривает В. И. Коваль.

Е. В. Баженова выявляет аспекты взаимоотношений человека и животного в современном городском пространстве и функции животных в современном мире, описывает примеры проявления тенденций зооморфизма и антропоморфизма, анализирует тематику современных научных исследований и конференций, а также выставочных проектов, пробуя обозначить круг актуальных проблем взаимоотношений человека и животного в контексте культуры.

Отношение к домашним животным в России в культурном и зооантропологическом аспектах на основе мемуаров и литературных источников исследовали В. А. Коршунков, А. В. Коршункова, А. А. Локтева. И. М. Чирскова рассматривает XVIII в. как период законодательного закрепления кошачьих на государевой службе.

Отдельно может рассматриваться *художественная* линия исследований. Образы животных изучаются в границах знаково-символической системы определенного периода или в русле искусствоведческих и литературоведческих дисциплин. В основном современные исследователи изучают образы в отдельных сферах художественного творчества или в отдельных видах культурных текстов.

Проблему зооморфизма (на примере образа зайца) в европейском искусстве в философском и искусствоведческом аспектах исследует Ф. Фуртай. Причины формирования демонической репутации кота в эпоху

средневековья рассматривал А. Е. Махов, об амбивалентности символики зооморфной маски в средневековом искусстве IX-XVI вв. пишет В. П. Даркевич, прослеживая ее истоки от комплекса реликтовых земледельческих верований.

На примере анализа семантики образа Кота И. В. Кондаков рассматривает биологическую, социальную и культурную эволюцию как единый процесс, формирующий не только человеческую культуру, но и культуру животных.

Образ животного (кота) как Другого в русской поэзии рассматривала Л. Б. Брусиловская; изменение «другости» животного по отношению к человеку анализирует Е. Н. Шапинская на примерах зооморфных образов литературы и кинематографа. Звериную самоидентификацию героев современного российского кинематографа исследует Л. В. Кузнецова и сопоставляет ее с системой трех структур личности (по «Психоаналитической диагностике» Н. Мак-Вильямс): невротической, психотической и пограничной.

К животным мотивам и семантике зооморфных образов в текстах культуры обращались многие исследователи разных областей искусства: кинематографа – Н. Н. Бедина, Е. Е. Егорова, Л. В. Кузнецова, И. В. Бибина; отечественных и зарубежных литературных произведений – Е. А. Жиндеева, В. Н. Карпухина, М. В. Антонова, В. А. Разумовская, Р. Ю. Бунакова, Ю. Е. Архипова, Б. Ахмешин и др.; анимации – Н. Г. Кривуля, Ю. Е. Кочнева; поэзии – А. Ю. Леонтьева, О. В. Альбрехт, Т. А. Павлюченкова, Л. Л. Бельская и др.; в изобразительном искусстве Древнего Египта – М. Э. Матье, В. В. Павлов, С. И. Ходжаш и др; в народном лубке – О. Д. Балдина и др. Исследуют иерархию бестиарного кода уральской горнозаводской культуры М. Ю. Гудова и М. Юань. Особенности изображения кошек в русской живописи с точки зрения исторической зооантропологии анализирует А. А. Локтева. Историю становления анималистики в европейском и отечественном изобразительном искусстве изучает И. В. Портнова, образы животных в культурном пространстве города рассматривает Е. В. Баженова.

Отдельного внимания заслуживают *лингвистические и социально-коммуникативные* направления исследований.

Увеличение объема словообразовательного гнезда с вершиной «кот» в современной лексике описывает М. Ю. Беляева и связывает это с разнообразием и дискретностью характеристик социализированного животного.

Возникновение животного образа-символа в лингвокультуре проанализировано Ю. В. Шарাপовой и К. Ю. Корж; в лингвострановедческом аспекте пословицы и поговорки, относящиеся к животным систематизированы О. Битчер. Об особенностях функционирования зоонимов в русской лингвокультуре пишет О. В. Кирпичева, А. И. Милованова; Л. Л. Касаткин описывает различное соотношение пола,

рода и биологического вида в названиях некоторых домашних животных в литературных произведениях и русских диалектах.

Стереотипы языкового сознания выявляет Л. Г. Бойко на примере сопоставления зооморфных устойчивых сравнений русского и французского языков; на примере сравнения русского и китайского языка – Лю Сини, А. И. Токина; русского, французского и кабардино-черкесского языков – Ф. Н. Гукетлова.

Культурно-символические зоо-стереотипы на примере языка советской пропаганды рассматривает Д. Вайс; функционирование фольклорных животных образов в политическом дискурсе исследует О. Л. Лейбович.

Представление концепта «кот» в медиатекстах показывает на обширном языковом материале О. М. Афанасьева. Л. К. Лободенко, А. Б. Череднякова, И. Ю. Матвеева, исследуя воздействие фотографий поликодовых медиатекстов на молодежную аудиторию, обнаруживают особенное внимание к изображениям людей и животных. Сравнительный анализ мемов в интернет-коммуникации на русском, английском и чеченском языках проводит З. Э. Саидова; Е. Н. Ильина анализирует поликодовые тексты массовой коммуникации со значением «Осторожно: злая собака!»; особенности образа кота в коммуникативном интернет-пространстве на обширном материале демотиватов, фотожаб и мемов выявляет М. Г. Матлин, который представляет их как речевой акт и классифицирует по типу речевых жанров. Разнообразие кошачьих образов в сетевом пространстве и специфику взаимодействия владельцев котиков в интернет-пространстве исследуют Т. Суханова, З. А. Гордеева. Интернет-мемы рассматривает не только как развлекательный материал, но и средство предоставления информации В. С. Котова. Решает проблемы классификации интернет-мемов Ю. В. Щурина, рассматривая их как особую разновидность прецедентных феноменов, обладающих культурной коннотацией. Коммерческий и культурный потенциал зооморфных образов в рекламе раскрывают М. Н. Храмова и Т. Л. Макарова.

Всё это указанное многообразие исследовательских подходов высвечивает отдельные грани проблематики, расширяет возможности взгляда на тему, раскрывает как вопросы общей «философии анималистики» (не в строгих дисциплинарных рамках, а в дискурсе мировоззренческих постижений), так и отдельных специализаций научного дискурса. Вместе с тем указанные нами факторы и причины актуализации проблемы прямо указывают на эвристический потенциал культурологического исследования, открывающего возможности осмысления вопросов идентификации человека в его взаимоотношениях с животным, границ культуры (в ее различных модусах) и природы.

Концептуализация проблемы в ракурсе культурологического знания наиболее системно, на наш взгляд, осуществлена такими исследователями, как И. В. Кондаков (репрезентация Кота как трикстера и культурного героя, изучение вопроса зоокультуры) и Е. В. Баженова (комплексный анализ

динамики развития отношений человека и животных в истории культуры), что, однако, по мысли самих авторов, не закрывает тему, но, напротив, актуализирует исследовательские поиски именно в контексте культурологического знания. И. В. Кондаков говорит о значимости изучения каждого вида с позиций культурологии и философии культуры.

Таким образом, *проблемой предлагаемого исследования* выступает противоречие между растущей актуальностью антропологических проекций анималистических образов в пространство современной культуры, усилением их социокультурной функциональности и значимости и, с другой стороны, фрагментарностью, разрозненностью отрефлексированных представлений об этом феномене, затрудняющих диагностику и целенаправленное использование отмеченных тенденций.

Важным аспектом проблемы выступают проявления таких тенденций в модусе национальных культур, что обретает особую актуальность в контексте глобализационных трендов. Движение к решению представленной проблемы предполагает последовательную конкретизацию материала, поэтому в данной работе предметное воплощение проблематика находит в образе кота.

Цель исследования – разработка теоретических и методических оснований исследования образа кота как проекции значимых аспектов ценностно-смыслового поля культуры в ее ретроспективном и актуальном модусах.

Задачи:

1. Проследить эволюцию идей в понимании животного как объекта философско-культурологического познания.
2. Выделить ключевые трансформации отношения человека к животному как к равному Другому в пространстве социокультурных исследований и актуальных практиках современности.
3. Исследовать вариативность художественно-символических воплощений «кошачьей» темы в различных культурных модусах.
4. Осуществить культурологический анализ образа кота/кошки как символа национальной культуры (на примере египетской и японской культур).
5. Представить функционально-смысловую интерпретацию кошачьих образов в визуальном пространстве массовой культуры.
6. Выявить воспитательный потенциал в обращении к образу кота в отечественной анимации.

Объект: анималистические образы как проекции антропологических и социальных смыслов культуры.

Предмет исследования: социокультурная динамика ценностных кодов и актуальных символических репрезентаций образа кота в истории культуры и современном коммуникативном пространстве.

Научная новизна исследования видится в следующих позициях:

- в обосновании значения анималистического вектора как восполнения дефицита живого природного начала и необходимого диалога субъектов целостной социоэкологической культуры современности;

- в обобщении основных этапов отношения человека к животному в логике поступательно-прогрессивного движения к равному Другому, пересмотре доминанты антропоцентрической парадигмы существования, выработке гуманистического (пост-гуманистического⁷) экологического мировоззрения, утверждении нового субъектного статуса животного;

- в раскрытии оснований вариативности художественно-символических воплощений «кошачьей» темы в различных культурных модусах (национальный язык, фольклор, искусство), установлении связи между историческим и современным социокультурным контекстом репрезентации образа кота;

- в исследовании образа кота/кошки как мифологического каркаса и символа отдельных национальных культур, в обращении к выраженному коммуникативно-действенному ресурсу данного образа (трансфер в иные локусы);

- в анализе представленности образа кота в индустрии современной массовой культуры и цифровой среды как восполнения дефицита живых (тактильных) коммуникаций, «одомашнивании» урбанистического пространства, возможностях туристического продвижения (локальная идентичность), функции хранения культурной памяти;

- в рассмотрении анимационного образа кота как проекции ценностно-поведенческих паттернов для воспринимающей (преимущественно детской) аудитории; в исследовании разнообразия социальных ролей и функций анимационных персонажей.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Диссертационное исследование способствует углублению проблемного поля Human-Animal Studies, акцентирует внимание на проблемах диалога человека и окружающего мира, усложнении форм коммуникации между человеком и животными; актуализирует экологические, этические и ценностные аспекты взаимодействий в современной культуре. Кроме того, расширяются возможности культурологического прочтения проблем: в фиксации актуальных социокультурных трансформаций (на примере взаимодействия человека и животного), в апробации действенного потенциала культурологических методов и концептов (культурные проекции, репрезентации символов и образов в культуре и другие).

Теоретическая значимость методологических и методических положений видится в создании матричного исследовательского подхода, возможного в изучении других фигур и образов в таком проблемном поле.

⁷ Термин «пост-гуманистический» используется в качестве оппонирующего представлениям об абсолютном гегемонизме и доминировании человека по отношению к природе.

Сформулированные в диссертации результаты и выводы могут использоваться при чтении курсов по теории и истории культуры, мировой художественной культуре, культурной антропологии, методов культурологических исследований, массовой и визуальной культуры, культуры повседневности – в разделах и темах, связанных со спецификой взаимодействия культуры и природы, человека и животных. Полученный материал может послужить основой для разработки курсов и дисциплин, ориентированных на проблематику экологической культуры, актуальных репрезентаций и проекций социокультурных проблем современности.

Практическая значимость материалов работы связывается с использованием в направлениях и формах просветительской и воспитательной деятельности, в том числе – в сфере художественной культуры при обращении к анималистическим темам и образам.

Методология и методы исследования. Поскольку работа объединяет анализ, осмысление и интерпретацию образов животных (и, предметно – образа кота) в фольклоре, литературе, изобразительном искусстве, анимации, визуально-медийном пространстве, в диссертации представлялось целесообразным использование спектра подходов в рамках интегративной методологии междисциплинарного характера (синтез данных истории культуры, литературоведения, философии и искусствоведения, этнографии и коммуникативистики в контексте интегрированного культурологического видения).

Значимыми положениями стали представления о культурном коде (положения, обозначенные в работах К. Рапайя) и зооморфном образе *как культурном тексте в концепции Ю. М. Лотмана*, согласно которой образ может служить не только «упаковкой» информации/сообщения, но генератором новых ценностей, культурных смыслов и накопления культурной памяти. Ценными были идеи В. Б. Шкловского об «остранении» и ситуации «особого видения» и идея Ю. Кристевой об интертекстуальности текстов культуры.

Опора на ключевые положения *семиотического и герменевтического метода* дала возможность фиксации культурных смыслов транслируемого образа, дешифровки и интерпретации смысловой нагрузки текстов. Использование *сравнительно-сопоставительного метода* способствовало выявлению особенностей восприятия образа животного (кота/кошки) в разных культурных традициях в зависимости от исторического, социального, географического контекста.

Функциональный метод позволил определить прагматическую область обращения к образу кота в различных социокультурных сферах современной действительности. Применение функционального метода основано на теории культуры Б. Малиновского и его идеи о том, что все существующее в культуре выполняет свою функцию и отвечает актуальным потребностям общества.

Методологической основой проработки проблематики взаимодействия человека и животного в диссертации выступил *научно-дисциплинарный дискурс Human-Animal Studies* (наиболее полно отраженный в исследованиях Рут Харрисон, Питера Сингера, Кэри Вулфа, Донны Харауэй); концептуальные теории *экологической гуманитаристики и антрозоологии* (антропология, изучающая взаимодействие человека и животного); *зооантропной культуры* (культура обращения с животными), постгуманистических идей (категория «нечеловеческие животные»⁸). Особый интерес представляли в диссертации философско-культурологические воззрения О. Тимофеевой и П. Сингера, обозначивших новые векторы в осмыслении границ культуры в ее взаимосвязи с природой, определении животных как уникальных субъектов современной культуры.

Методологической основой культурологического исследования проблемы стали для нас работы И. В. Кондакова – на примере образа кота (его социокультурной, мифопоэтической и аллегорической семантики) рассматривающего социальную и культурную эволюцию и диалектику взаимоотношений между человеческой культурой и зоокультурой; а также культуролога Е. В. Баженовой, системно исследовавшей вариации зооморфизма и антропоморфизма в современной культуре.

При исследовании образа кота в аудиовизуальной сфере в диссертации использовался *концепт проекции* как продуцирования ценностно-поведенческих паттернов для воспринимающей аудитории. Культурная проекция определялась в соответствие с концепцией российского культуролога С. С. Соковикова как процессы и результаты трансляции содержания культурных смыслов и значений феноменов, сформированных в определенных локусах культурного пространства, в семиотически чувствительные поля других локусов культуры, где содержание проекций воплощается в артефактах, опосредованных контекстуальными особенностями воспринимающей стороны.

Положения, выносимые на защиту

1. В современном обществе возрастает значение анималистического вектора как восполнения дефицита живого природного начала и необходимого диалога субъектов социоэкологической культуры. Анималистика может выполнять роль катализатора общественных проблем и выступать проекцией антропологических и социальных смыслов культуры – то есть фундированных представлений о сущностных смыслах и значениях, транслируемых на искомый объект. Несмотря на предметно-выраженный интерес исследователей к анималистике в целом, и образу кота как акцентированному объекту анализа, сохраняется потребность в культурологической рефлексии актуальных трансформаций, связанных с представленностью животного в современной культуре как с теоретических,

⁸ Термин «нечеловеческие животные» в трудах исследователей подчеркивает общность происхождения человека и других животных и не создает оппозицию-противопоставление – «человек и животное».

так и с методических (расширение методов и инструментов культурологического дискурса) позиций. Анималистика позволяет «очеловечить» даже индустриальные формы культурного производства, поскольку актуализирует природно-человеческое в человеке и, что важно, порождает именно индивидуализированные аспекты восприятия анималистических образов и коммуникации с ними.

2. Динамика отношения человека к животному имеет поступательно-прогрессивный вектор, выражается в осознании пересмотра доминанты антропоцентрической парадигмы существования и тенденции выработки гуманистического (пост-гуманистического) экологического мировоззрения. Значимыми проявлениями трансформации отношения человека к животному как к равному Другому является новый субъектный статус животного (прежде всего, отраженный в правовом, этическом и социокультурном поле), переосмысление границ культуры в ее взаимосвязи с природой и формирование мировосприятия субъектов как равных участников ценностной коммуникации. Животное становится средством привлечения внимания общественности к актуальным социокультурным проблемам, маркером измерения гуманности человека и стимулом развития новой парадигмы гуманитарного знания, обращенного к проблемам «нечеловеческих других». При этом речь идет не столько о дистанции, сколько об «обживании» образа как местопребывания самого субъекта-человека (восприятие как самого себя) в особой специфической роли.

3. Образ кошки/кота в национальной культуре имеет сходства и различия, наглядно воплощенные в языке, фольклоре и искусстве. Под действием новых актуальных веяний образ способен изменяться, не теряя при этом своей связи с народной традицией. Эта связь между историческим (фольклорным) и современным социокультурным контекстом проявлена в устойчивом воспроизведении двух архетипов – узнаваемых образов Кота Ученого и кота Баюна; мифологизации образа через обращение к черному коту (отсылка к символично-мифологическим культурным пластам). Универсальность кошачьего образа связывается с широким набором средств его подачи в вербальных (литературная традиция) и визуальных (живопись, интернет-мемы, кино и анимация) художественных средах. Образ кота «очеловечивает» современное визуальное пространство, препятствуя его дегуманизации и тиражированной цифровизации, обеспечивает насыщенность визуальной художественной культуры, снимает противоречия между искусством и жизнью и работает на продвижение оригинального социокультурного контента.

4. Образ кота/кошки может выступать в качестве мифообразующего артефакта и способен функционально выполнять роль одного из значимых символов национальной культуры. Будучи символом конкретной культуры, глубоко укорененной в ее мифологических пластах, образ кота/кошки трансформативен и обладает выраженным коммуникативно-действенным ресурсом, способствующим трансферу в актуальные локусы и иные

национально-культурные среды, тем самым представляя значительный коммуникативный потенциал. Подобные интерпретации представляют значимость образа для современной визуальной культуры, в то же время являя пример проекций традиционного культурно-исторического образа в актуальное пространство, где он претерпевает трансформации в соответствии с современными социокультурными контекстами.

5. Насыщенность современного визуального пространства образами кота/кошки свидетельствует о востребованности данного образа в индустрии современной культуры, о его близости и понятности большинству, способности вызывать эмоциональный отклик, основанный на потребностях, личном опыте, ценностных установках массовой аудитории. Кошачьи образы используются в целях активизации потребительского поведения, повышения популярности и монетизации продукта, внедряемого различными институциями. Образы кота и кошки в массовой индустрии восполняют дефицит живых начал в культуре, «одомашнивают» и «очеловечивают» урбанистическую среду, способствуют укреплению локальной идентичности и эффективному брендингу городов. В современном интернет-пространстве в большей мере проявлена игровая функция кошачьих персонажей – как стремление к обновлению рутинных моделей повседневности, попытка отклониться от жесткости социальной нормы (сетевая репрезентация образа кота как трикстера).

6. Анимационный образ кота можно рассматривать как особую культурную проекцию, цель которой – продуцировать ценностно-поведенческие паттерны для воспринимающей (преимущественно детской) аудитории. Кошачьи в отечественной анимации представлены в широком разнообразии социальных ролей (материалист, интеллигент, наставник, защитник, харизматичный лидер, борец с системой, верный друг) и могут выступать как нравственный ориентир, средство воспитания и высмеивания порока, наглядная модель обретения идентичности и сохранения связи с детством (домом, семьей). Типы репрезентации образа кота/кошки в анимации можно разделить на средовые, когда образ представляет собой опредмечивание ситуаций, возникающих в среде вокруг человека, презентует эти ситуации, и ролевые, когда персонаж действует согласно отведенной ему роли. Многообразие ситуаций и ролей, воплощаемых в образе кота/кошки свидетельствует о внутренней трансформативности этого образа, его способности воплощать порой диаметрально противоположные значения и ситуации

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационной работы обсуждались на следующих международных научных и научно-практических конференциях: XIX Международного научно-творческого форума (научной конференции) «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» (г. Челябинск, 12-13 ноября 2020); II Международная научно-практической конференция «Визуальные медиакommunikации и реклама: новые технологии и

методология исследований» (г. Челябинск, 28-29 апреля 2022); XIV Всероссийская научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие Урала», (г. Челябинск, 02 июня 2023), XXII Международного научно-творческого форума (научной конференции) «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» (г. Челябинск, 14-15 ноября 2023), Ежегодной осенней научной студенческой конференции «В поисках смыслов...» (г. Москва, 8 октября 2024).

Отдельные теоретико-прикладные и методические аспекты в рамках проведенного исследования прошли апробацию в ходе учебно-образовательной деятельности диссертантки в ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры» по дисциплинам «Живопись», «Проектирование», «Композиция», а также в ходе проведения пленэрной практики с обучающимися по направлению «Декоративно-прикладное творчество» Детской школы искусств ЧГИК. Апробационный компонент диссертации связывается с проведением автором тематических мастер-классов по декоративно-прикладному направлению (лепка) в рамках работы музея «Усадьба кота Матвея» (г. Калязин, Тверская область).

Основные положения исследования изложены в 8 публикациях (3 из них – в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ). Общий объем опубликованных работ – 4,19 печатных листа.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Положения диссертационного исследования соответствуют паспорту научной специальности в следующих направлениях исследований:

- Культурогенез и антропогенез, эволюция культурных форм;
- Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры
- Этические и правовые трансформации культуры.
- Традиционная, массовая и элитарная культура. Их взаимодействие и взаимовлияние.
- Экология культуры и природы. Синергетика культуры.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (224 наименования). Общий объем работы 181 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, определена проблема, дана характеристика степени разработанности темы, сформулированы цель и задачи, отмечаются новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «**Динамика представлений о животных в истории гуманитарного познания и социокультурных реалиях современности**»

прослеживается эволюция осмысления статуса животного в гуманитарных исследованиях, рассматривается процесс трансформация отношения человека к животному как к равному Другому.

В параграфе 1.1 **«Животное как объект гуманитарного осмысления: эволюция идей в философско-культурологической традиции»** последовательно рассматриваются основные философско-культурологические концепции, выделяющие проблематику отношений человека к животному как значимый предмет размышлений. Уже в античной философии животный мир становится тем образцом, на основании которого происходило самоопределение человека. Антропоцентрические идеи Античности, о том, что человек существо особенное, обладающее, в отличие от животных, бессмертной душой (Платон, Аристотель), т.е. существуют критерии, границы человеческого и животного, будут развиты в дальнейшем в христианской философии (Ф. Аквинский – человек, в отличие от животного, обладает душой, созданной самим Богом), в философии Нового времени (Р. Декарт – у животного, в отличие от человека, нет души, разума, чувств), в классической философии (у И. Канта человек, в отличие от животного, обладает способностью использовать искусственными орудиями и традицией; у Г. В. Ф. Гегеля – человек способен мыслить, а природная сторона человека является «источником зла»). Появление эволюционной теории Ч. Дарвина и новых философско-культурологических направлений конца XIX – начала XX века способствовали тому, что человек, как существо чувствующее и переживающее, и все аспекты его бытия становятся центральной темой поисков мыслителей XX века. В то же время отрицательные последствия научно-технической революции способствовали развитию экологии, появлению биоэтики, биофилософии и междисциплинарных исследований «животного вопроса» как результата движений по защите животных второй половины XX века, критики антропоцентризма и видового шовинизма (спесишизма).

Все это приводит к пониманию необходимости пересмотра доминанты антропоцентрической парадигмы существования человечества и тенденции выработки постгуманистического экологического мировоззрения, включающего этическое отношение к животным. Мыслители начинают переосмысливать идеи своих предшественников и пересматривать критерии разграничения человека и животного (Ж. Деррида), поднимают вопрос о статусе животных и близости судеб человека и животного (Ж. Бодрийяр), пишут о становлении животным (Ж. Делёз и Ф. Гваттари), рассуждают о животных как о субъектах морали и о необходимости наделения их правами (П. Сингер, Т. Риган, Т. И. Уайт, Д. Харауэй др.). Оформляется область междисциплинарных исследований человека и животных Human-Animal Studies, уделяющая большое внимание этическому аспекту взаимоотношений человека к животным, стремящаяся найти пути улучшения этих отношений

На этом фоне культурологический ракурс вопроса выступает в качестве основы исследований системы отношений: «культура-природа», «культура-

человек», «человек-животное». Ориентируясь на синтез многих дисциплин, культурология позволяет исследовать отдельно самые разные аспекты человеческой культуры и интегрировать специализированные знания в целостную структуру.

Современные гуманитарные исследования все больше внимания уделяют образу животного, тяготеют к междисциплинарности и стремятся рассмотреть образ животного, не фрагментарно, с позиций одной определенной научной дисциплины, а полно, в разных сферах, во всех возможных проявлениях, учитывая исторический контекст, межкультурные связи и т.п., и преследуют сразу несколько задач: лучше понять природу, лучше понять себя самого и преодолеть разрыв между культурой и природой.

В параграфе 1.2 **«Трансформация отношения человека к животному как к равному Другому: диалог антропологического и зоологического в культуре XX-XXI веков»** рассматривается процесс трансформации отношения человека к животному под влиянием накопления знаний, тенденций междисциплинарности, распространении активистских движений защиты животных и углубления информированности о положении животных. В XX веке животное становится предметом философского переосмысления. В философии Ж. Делёза и Ф. Гваттари становление-животным – один из способов творчества. Жан Бодрийяр рассуждает о статусе бесчеловечности, приобретенном в ходе прогресса рациональности и гуманизма, и о близости судеб животных и человека. Руководствуясь Священным Писанием Т. Горичева стремится воссоздать форму антропоцентризма, исключая жестокость по отношению к животным. Философы-практики разрабатывают концепции прав животных: Т. Риган, признает в качестве равноценных человеку личностей, «субъектов жизни», животных, которые чувствуют удовольствие, боль, страх, одиночество так же, как и человек; философ П. Сингер считает, что животные должны быть наделены правами на основании того, что они могут испытывать боль. Несмотря на то, что споры по поводу определения морального и правового статуса животного не окончены, результаты уже видны. Во многих школах США и Канады уже изучают законодательство о животных; появляются законы, регламентирующие обращение с животными, создаются фонды защиты животных, производители начинают отказываться от тестирования своей продукции на животных. В XXI веке животные впервые наделяются правами.

Современные Human-Animal Studies исследуют широкий круг проблем взаимоотношений человека и животного, например, в рамках экономической теории или с точки зрения культурной истории. С конца XX века животные появляются в сфере гуманитарных наук и на данный момент присутствуют довольно широко: отмечаются попытки выстроить концепции культуры животных (зоокультуры), как самостоятельного ценностно-смыслового мира, выходящего за границы биологической детерминации (И. В. Кондаков). Тема

животных проникает в ключевые сферы человеческой культуры: языковые, ритуально-обрядовые, досуговые, медийные и художественные.

Трансформация отношения человека к животному как к равному Другому произошедшая как результат развития генетики, нейронаук и биотехнологий, тенденции к междисциплинарности исследований, активистской зоозащитной деятельности привели не только к включению животного в поле этических и правовых отношений, но и к тому, что животное становится мерой гуманности самого человека и маркером новой парадигмы гуманитарного знания, обращенного к проблемам «нечеловеческих других».

Во второй главе **«Образ кота в культуре: художественно-символические репрезентации и национальные традиции»** рассматривается полисемантическая и вариативность репрезентаций образов кошачьих в культурных модусах, их зависимость от национальных особенностей культуры и способности к транскультурной миграции.

В параграфе **2.1 «Вариативность художественно-символических репрезентаций «кошачьей» темы в культурных модусах»** исследуется вариативность семантического значения образа кота/кошки в изобразительном искусстве: животное, как одно из воплощений божества в Древнем Египте; символ лени, похоти, обмана, измены – в средневековом христианстве; метафора материнства и уютного дома – в европейском искусстве середины XVII века; полисемантический символ или аллегория – в XX веке. В фольклоре малого жанра образ кота/кошки несет информацию о роли этого животного в культуре: отражает опыт наблюдения за животным, дает информацию о переносе стереотипных представлений о животном на образ человека, свидетельствует о мифологических представлениях, верованиях, существовавших когда-то ритуалах, отражает «социальный статус», и таким образом образ кота/кошки может выступать в качестве зооморфного кода культуры. В русском фольклоре малого жанра образ кошки, как обобщенного представителя своего рода, сочетает в себе положительные и отрицательные качества.

Исследование русских сказок показало, что здесь более персонифицирован образ кота, его образ больше положительный, чем отрицательный, и часто, у него есть имя и отчество. Такая тенденция будет продолжена и в русской художественной литературе, и в русской поэзии. Выявлено наличие двух кошачьих образов – Кота Ученого и кота Баюна, которые продолжают оставаться узнаваемыми и воспроизводимыми в современной культуре, также, как и образ черной кошки, воплощающий отсылку к символично-мифологическим культурным пластам. Исследование кошачьих образов в произведениях отечественных и зарубежных авторов (Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, О. Мандельштама, И. Бродского, Э. Т. А. Гофмана, Э. А. По, М. А. Булгакова, Нацумэ Сосэки и др.) даёт представление о разнообразии авторских интерпретаций образа кота/кошки,

его полисемантической, и о влиянии на образ исторической и социокультурной среды.

Образ кота/кошки внутренне трансформативен: на его типические черты, присущие той или иной культуре могут проецироваться различные человеческие типы, свойства характера, отношения и взаимодействия формируя каждый иной смысловой ракурс.

Образ кота в культуре настолько неоднозначный и выразительный, что становится постоянным источником создания новых метафор и символов, и может транслировать самые разнообразные взгляды и идеи. Несмотря на выраженный анималистический контекст, образ «очеловечивает» современное визуальное пространство, препятствуя его дегуманизации и тиражированной цифровизации, обеспечивает «насыщенность» визуальной художественной культуры и работает на продвижение оригинального социокультурного контента.

В параграфе **2.2 «Образ кошки в системе символов национальной культуры: от традиций – к современности»** проводится исследование символически укорененных национальных репрезентаций кошачьих образов в культурах Древнего Египта и Японии.

В древнеегипетской культуре прослежена мифологическая легенда происхождения богини Бастет, ее функция, рассмотрены ее скульптурные изображения и амулеты, посвященные этой богине, значение атрибутов и цвета. Религиозные мировоззрения сильно влияли на египетское искусство. Рассмотрена иконография и символизм сюжета Книги Мертвых, изображающего кота отрезающего ножом голову змею. Образ кошачьей богини Бастет обнаруживает транскультурные способности: с 2017 года в России, в социальных сетях существует сообщество поклонников Кошачьего культа, кроме этого в современном российском интернет-пространстве присутствуют современные авторские репрезентации образа Бастет, в которых она трансформируется под влиянием актуальных представлений о женской красоте.

В японской культуре рассматриваются образы мифологических кошек, кошки-оборотня и кошки-призрака, выдвигаются предположения о возможных причинах тяготения этих образов к женскому воплощению с утверждением в японской культуре идеи превосходства мужчины над женщиной и связи с идеей кровной мести. Параллельно с этим в японской культуре существуют и положительный образ кошки: существуют народные предания о кошках, совершающих чудеса, сказки о кошках помощницах, и о кошках, вознаграждающих за доброту, кошку продолжают ценить за ее красоту и способность ловить мышей. Спящая кошка (Нэмури-нэко) символом мирного сосуществования и процветания. В синтоистских храмах кошек почитают в качестве божеств. Самый известным образом японской кошки является «зазывающая кошка» (манэки-нэко), популярен сегодня уже далеко за пределами самой Японии.

Таким образом, будучи символом конкретной культуры, глубоко укорененной в ее мифологических пластах, образ кота/кошки обладает выраженным коммуникативно-действенным ресурсом, осуществляющем трансфер в актуальные локусы и культурные среды.

Коммуникативно-действенный ресурс образа кота/кошки обеспечивается его трансформативным потенциалом, сформированным в культурах традиционного типа в процессе одомашнивания кошки. Широта диапазона значений образа кота/кошки обусловлена видоспецифическим поведением домашних кошек как биологического вида. То, что в каждой культуре складываются свои типические черты образа кота/кошки не мешает этому персонажу представлять каждый раз в новом смысловом ракурсе, включая возможности проекций различных человеческих типов, свойств характера, отношений и взаимодействий, сохраняя при этом связь с типическими культурными представлениями.

В третьей главе **«Кошачьи образы в современной массовой культуре: ценностно-функциональный потенциал»** исследуются примеры использования разных граней образов в целях активизации потребительского поведения, повышения популярности и монетизации продукта, внедряемого различными институциями. Рассматриваются причины востребованности образа в современной культуре, функции и смыслы образа. Проводится анализ кошачьих образов в отечественной анимации как особой культурной проекции, цель которой продуцировать ценностно-поведенческие паттерны.

В параграфе **3.1 «Функционально-смысловая интерпретация кошачьих образов в аудиовизуальном пространстве массовой культуры»** рассмотрены сферы и институции, в которых репрезентированы различные грани образа. Вариативность и эмоциональная привлекательность образа кота/кошки делает его перспективным для использования во всех сферах дизайна и рекламы (от рекламы канцелярских принадлежностей до рекламы автомобилей представительского класса). Чаще всего образ в рекламе апеллирует к эмоциям умиления, безопасности и способности этих животных создавать атмосферу уюта. Кошачьи в большом количестве представлены в соцсетях персональными аккаунтами, владельцы популярных котиков, часто монетизируют популярность своих питомцев. История Сердитой кошки, и подобные ей, своеобразно моделирует существенные перипетии типичных судеб и обстоятельств пути селебрیتی, одновременно являясь и проекцией селебрیتی в кошачье пространство, и ироническим парафразом, и образованием специфичного гибридного кошачьего образа, несущего самодостаточную ценность.

Все чаще афишируются случаи устройства кошачьих на службу (кот Лари, придворный мышелов английского премьер-министра; кошки Диснейленда; кошка Тама, смотритель железнодорожной станции в Японии; Библиотечный кот Дьюи; коты Эрмитажа), это становится средством привлечения общественного внимания.

Воплощения образа кота/кошки в городской скульптуре представляют собой не тиражирование образа, а всякий раз его новую модификацию, определяемую авторским замыслом и пространственным контекстом.

На примере образа Земляной кошки из сказов П. П. Бажова рассматривается существование фольклорных мотивов в качестве архетипических оснований в современной культуре и виртуальном пространстве (фанфикшн).

Сетевая репрезентация образа кота в исследовании связывается с типом трикстера, отмечается наличие игровой составляющей интернет-мемов и их возможности отражать рефлексию общества на происходящее. Учитывая насыщенность визуального пространства (интернет-пространства, городской среды и пр.) образами кота/кошки делается вывод об их востребованности, а, следовательно, и предположение о значимости в современной культуре.

В исследовании обозначены ключевые функции и смыслы, которые заключены в популярности кошачьих образов: функция антистрессового воздействия, игровая функция, функция эмоционального насыщения и обновления культурного пространства, трансляции культурной памяти, формирования локальной идентичности и брэндинга города, «очеловечивания» и гуманизации современной культуры.

В параграфе **3.2 «Репрезентации образа кота в отечественной анимации: воспитательный потенциал культуры детства»** проведен анализ популярных и разнообразных по визуально-символической и ценностно-функциональной репрезентации кошачьих образов: кота Матроскина – образ материалиста, крепкого, рачительного хозяйственника; кота Леопольда – образ интеллигента; котенка по имени Гав – образ ребёнка, познающего мир; котенка с улицы Лизюкова – образ подростка, преодолевшего неуверенность в себе; Кота в сапогах (1968) – образ трикстера.

Самые широко известные и любимые образы кошачьих отечественной анимации в преобладающем большинстве являются именно котами. Все они антропоморфны, все обладают индивидуальным ярким характером, и почти все – именем собственным. Следовательно, самые яркие образы кошачьих в анимации, это образы котов, и они представляют собой образы-проекции и образы-трансляторы общечеловеческих и национально значимых культурных ценностей – мощный инструмент воспитания и социализации подрастающего поколения. Образы анимации просты и поэтому предельно выразительны, что обеспечивает и быструю передачу информации, и хорошее запоминание образа.

Типы репрезентации образа кота/кошки в анимации можно разделить на средовые, когда образ представляет собой опредмечивание ситуаций, возникающих в среде вокруг человека, презентует эти ситуации, и ролевые, когда персонаж действует согласно отведенной ему роли. Многообразие ситуаций и ролей, воплощаемых в образе кота/кошки также свидетельствует

о внутренней трансформативности этого образа, его способности воплощать порой диаметрально противоположные значения и ситуации.

На основе анализа образа кота/кошки в отечественной мультипликации делается вывод о широком спектре и формируемых им ситуаций, и выполняемых им функций (ролей), и о возможности использования образа кота/кошки как средства формирования у подрастающего поколения правильных ценностей и ориентиров, правильного поведения ребенка, обличения и высмеивания пороков общества, выявления социальных проблем и напряженностей.

Отмечается частая связь образа в анимации с домом, семьей, уютом. Сохраняется в отечественной анимации и представление о связи кошачьих с мистикой и суеверными представлениями. В **Заключении** подводятся итоги выполненного исследования, обобщаются выводы по главам.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Ржавитина, А. А. Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа / А. А. Ржавитина // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 3(71). – С. 112–121.

2. Ржавитина, А. А. Откуда уши растут. Земляная кошка: от фольклора до фанфикшена / А. А. Ржавитина // Челябинский гуманитарий. – 2023. – № 1(62). – С. 53–58.

3. Ржавитина, А. А. Образы кошки в современной индустрии культуры: репрезентации, функции, смыслы / А. А. Ржавитина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 4(114). – С. 117–124.

Тезисы докладов на научных конференциях, статьи в научных журналах и сборниках научных трудов:

4. Ржавитина, А. А. Образ животного в культуре: динамика представлений в истории философско-гуманитарного познания / А. А. Ржавитина // Челябинский гуманитарий. – 2022. – № 2(59). – С. 48–55.

5. Ржавитина, А. А. Актуальные репрезентации образа кота в современной визуально-сетевой культуре / А. А. Ржавитина // Визуальные медиакommunikации и реклама : новые технологии и методология исследований : материалы II Международной научно-практической конференции, Челябинск, 28–29 апреля 2022 года / Челябинский государственный университет. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2022. – С. 336–341.

6. Ржавитина, А. А. Земляная кошка в сказках П. П. Бажова: символические образы уральской мифологии / А. А. Ржавитина // Природное и культурное наследие Урала : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 02 июня 2023 года / Редколлегия: С. Б. Синецкий (предс.), А. В. Лушникова (сост., науч. ред.) [и др.]. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 28–30.

7. Ржавитина, А. А. Отражение культурно-исторических процессов в образах японского фольклора (на примере образа кошки) / А. А. Ржавитина // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы XXII Международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 14–15 ноября 2023 года. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2023. – С. 157–160.

8. Ржавитина, А. А. Вариативность репрезентаций образа кота в отечественной анимации и его проективные возможности / А. А. Ржавитина // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы XXIII Международного научно-творческого форума (научной конференции), Челябинск, 7–8 ноября 2024 года. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2024. – С. 40–45.